Шанхай, криминальная семья.

"Иди, позови Тиана ко мне".

Человек средних лет, который выглядел не более сорока, сидел на широком стуле, роскошном, как императорский стул, внимательно играя с нефритовым гаечным ключом в руке, его голос низкий и глубокий.

"Да".

Как будто теневой шарм, никто не был замечен, но кто-то ответил низким голосом.

Вскоре после этого пришёл мучитель.

"Отец, что случилось с тем, чтобы найти меня?"

Хотя пытки были трудными, но он очень уважал своего отца.

"Тиан'эр, мой отец всегда очень верил в твои способности, так что он не спрашивал ни о чем в игре". На этот раз я слышал, что вы встретили грозного врага. Я слышал о Руке Трикстера, это Чу Руи. Тот, кто осмелится издеваться над моей преступной семьей, должен будет заплатить за это. Однако только что Президент лично дал нам предупреждение от семьи Гаргантюан. Чу Руи, этого человека нельзя трогать. Несмотря на то, что наша Криминальная Семья сильна, мы все-таки китайцы, и мы не способны бороться с государственной машиной. На самом деле, не трогай пока Чу Руй. В игре, что бы вы ни использовали, это подойдет".

Отец преступника, Преступник Жань, посмотрел на сына перед ним и был очень доволен, этот сын был лучшим выбором независимо от его таланта и средств, но, к сожалению, его решимость не хватало, и его город не был достаточно глубоким, он все еще нуждался в некоторой доработке, чтобы стать истинным наследником своей Преступной семьи.

"Предупреждение от самого президента?" Услышав это, Мучитель мгновенно изменил цвет и был широко раскрыт на месте. Первоначально я думал, что это просто телохранитель, нанятый Су Хонгом и не имеющий никакого образования, но я никогда не думал, что это связано с самым могущественным существованием в Хуаксии.

"Что? Ты уже закончил?" Глядя на лицо Криминальной войны, Криминальная война побледнела. Если бы сам Председатель предупредил их о семье пыток и все равно действовал бы в этом направлении. Даже если бы они знали, что это было недоразумение, но другие, казалось бы, полностью игнорировали Председателя, то это было бы большим делом и определённо было бы использовано их заклятым врагом, чтобы сделать из этого большое дело, и тогда они были бы в абсолютной пассивности, и им было бы трудно что-либо сделать.

"Криминальная охрана, уезжайте уже". Столь важный вопрос, Преступная война знала, что абсолютно ничего не может быть скрыто от мира, особенно в Преступной семье, которая была полностью, как если бы это был Император.

"Ты вообще пользуешься Штрафной Охраной?" Мучитель Чжань побледнел с эрекцией и встал со своего места, мгновенно вышел из-под контроля, сильный импульс распространился и заполнил пустой зал.

Чувствуя гнев отца, мучитель опустил голову в какой-то трепет. В это время лучше хранить молчание, иначе будут очень трагические последствия. Таков был опыт, накопленный пытками

за эти годы.

"Это немного сложно". Взглянув на низкобровное небо Пытки, Война Пытки хотела воспользоваться моментом, но это было бесполезно, это было необратимо. Нынешняя ситуация должна состоять в том, чтобы придумать решение.

"Отец, я уже заставил Мучителя изменить его лицо, так что никто не должен его узнавать." Глядя на хмурого Мучителя, Мучитель поспешно заговорил.

"Глупый. Это земля моей Криминальной Семьи, и при способности Криминальной Охраны, кто бы не знал? Пытаешься скрыть это от мира, ты действительно думаешь, что люди глупые?" Яростный взгляд от преступной войны напугал шею Пытателя и опустил голову, чтобы замолчать.

"Не только Председатель, с чем ты имеешь дело, но и единственная дочь Су Хона. Если бы что-нибудь случилось с этим маленьким гнездышком, этот старик никогда бы не отступил. Хотя Су Хун начинал как бизнесмен, сейчас он очень сильно силён. Если бы он сражался до смерти, даже наша Криминальная Семья понесла бы огромную потерю энергии". Думая, что помимо того, что он оскорбляет Президента, он может спровоцировать такого сумасшедшего, как Су Хун, стать смертельным врагом, преступная война не могла не вызывать беспокойства. Если бы это продолжалось, все дошло бы до неуправляемой точки, и его Криминальная Семья беспокоилась бы ах.

"В настоящее время есть только одно и два дела". Сделайте чистую зачистку и отрежьте корни проблемы. Помните, эти охранники-пыточники, пусть позаботятся о себе. Мы позаботимся об их семьях". Война за пытки была еще и шкворнем. Зная, что вещи необратимы, он просто совершил ошибку. С силой его семьи, подвергающейся пыткам, было довольно маловероятно, что многие люди будут бороться с ним до смерти, не имея абсолютных доказательств. Пока ни один мучитель не выживет, полностью мертв, без доказательств, даже президент ничего не может с ним поделать. Просто отныне его будет не хватать.

"Иди и закончи это дело". Криминальная война сделала глубокий вдох и едва уловила взгляд на Криминальное небо.

"Да, отец". Как только он склонил голову, Чжэн Чжань очень уважительно отреагировал.

После того, как Тенг Тянь отошел, Тенг Чжань сел обратно в свое императорское кресло, мрачное лицо, медленно поворачивая нефритовый ключ на правом большом пальце, глядя безжалостно, его глаза становятся очень решительными после небольшого колебания. Губки Венг закрылись, шептали, не зная, что было сказано. Только слабые колебания вспыхнули в воздухе, дверь комнаты внезапно открылась широко, человеческая тень вспыхнула, а затем дверь закрылась снова. Большая комната была пуста, только в битве за пытки, глубокая и смертельная тишина.

.....

"Мгновенный исполнительный удар!"

Глаза Чу Руи были свирепыми и жестокими, а его тело трансформировалось, как будто он был призраком, режущим в сторону глаз лавового зверя.

Уставившись друг на друга кровавыми глазами и красными зрачками глаз лавового гиганта, глаза Чу Руй были наполнены безумием. У него была только одна вера в то, что он должен был

убить этого проклятого каменного чудовища. Как бы трудно это ни было, как бы нереально это ни было, он должен был это сделать. Несмотря на то, что Чу Руй знал, как нереально было бы вытащить практически 50 эпическую волнистость уровня в полном расцвете только одним ударом. Тем не менее, он все равно должен был подумать и сделать это. Это была его борьба до смерти, во многом потому, что Чу Руй не был готов стоять на месте и умереть, даже если он должен был умереть красиво, умирая в бою. Это был удар от непобежденной веры Чу Руй, держа сердце рыбы до смерти, хотя вряд ли он убил лавового гиганта, но все равно сражался с таким умом. Как ты можешь делать вещи, если даже не думаешь об этом?

Кровяное кипячение плюс под действием зелья возбуждения и 99х атака под действием драконьей ярости, плюс 500% атака силы и 100% удар удар удар мгновенного обезглавливания разрушения, используемый, чтобы запретить лезвие 99% бабушки эффект быть одолел. Даже он, Чу Руи, не знал, какой ущерб он может взорваться.

Это был последний удар, нападение по окончательному приговору Чу Руи. Если бы это не увенчалось успехом, это было бы благосклонно. После первого удара у него больше не было ни малейшего сопротивления. Будь то кипячение крови, ослабляющий эффект Зелья возбуждения, или установление полного атрибута задней воды, вынужденного опуститься на 1, ему было суждено не иметь силы, чтобы сражаться снова.

Эффект непобедимости храброй славы невосприимчив к воздействию магмы, кроваво-красные глаза Чу Руй проигнорировали жгучую боль тела, злобный и ни с чем не сравнимый кинжал, порезанный прямо в правый глаз лавового зверя. Кинжал с сумасшедшим убеждением Чу Руи пронзил глазное яблоко лавового зверя, и в то же время шокирующее число повреждений всплыло вверх…

Фиолетовые числа, Смертельный удар.

http://tl.rulate.ru/book/130/921634